

Боярков Роман Леонидович,
Национальный исследовательский университета
«Высшая школа экономики- Санкт-Петербург»

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНТОЛЕРАНТНОСТЬ: ЕДИНСТВО КАК «ГИБЕЛЬ РАЗЛИЧИЙ» Р.ЖИРАРА¹

В публичной политике толерантность оказывается идеологией, умиротворяющей господствующие мнения, которые располагают в парламенте своими политическими капиталами (статус, роль, имидж, политическая рента, политическая власть и пространство). Консенсус как инструмент толерантности преподносится как осознанный проект всеми политическими группами и заменяет парламентскую полемику на ситуацию, где одной из возможностей является создание конкретного закона. Эту позицию развивает политолог В.Н. Колесников в разработанной им «стабилизирующей функции парламентской деятельности, заключающейся в консенсусном способе разрешения общественно-политических противоречий»². Толерантность поддерживает сущность закона и устанавливает его охранительные границы.

В реальной политике акторы действуют по ассиметричной иерархической схеме «господства-подчинения», в которой заложена суть структурного политического насилия. В силу политики, основанной на насилии, происходят изменения структуры индивидуального и коллективного чувства идентичности в сторону фанатизма. П. Концен выделяет пять видов фанатизма: фанатизм социального оскорбления (когда люди чувствуют себя обманутыми, изолированными), фанатизм чрезмерной социальной лояльности (яростно отстаивающие приверженность политическому строю- тоталитарному), чрезмерной озадаченности (люди не изменяют своих взглядов даже под авторитарным давлением), фанатизм социальной дезинтеграции (общество теряет способность к интеграции, разъединение содружеств народов, режим коррупции), фанатизм угрозы

коллективной идентичности (усиливается чувство притеснения этнических групп, что обеспечивает их сплочение)³. Какова же природа коллективного насилия в парламентском политическом процессе? Ответ на этот вопрос пытается дать французский мыслитель Р. Жирар в работе «Козел отпущения» (р. 1923). Согласно его теории, на каждый удар стоит ждать сдачи, а отмщение есть обмен, порождаемый кругом кровавой мести. Весьма интересен его подход в понимании механизма защиты общества от насилия. Таким универсальным механизмом защиты общества от насилия является выбор жертвы. Жертвоприношение – есть исцеление. Общество само позволяет малое насилие над жертвой, тем самым, искупает большее насилие над самим собой. Р. Жирар выделяет причины, которые благоприятствуют появлению феноменов политического террора, кризисов. Он считает, что жертвоприношения могут быть как индивидуальные, так и коллективные. Под гонениями коллективными с коллективной поддержкой он понимает акт насилия вроде охоты на ведьм – легальные по форме, но, как правило, подстрекаемые возбужденным общественным мнением⁴. Спонтанно скопленный народ полностью может замещать ослабленные институты, либо оказывать на них непреодолимое давление. Обстоятельства, которые благоприятствуют появлению феномена «толпы» бывают разные. Р. Жирар выделяет «внешние» и «внутренние» причины. К первым он относит эпидемии или приводящие к голоду, засухе или наводнения, ко вторым – политические смуты или религиозные конфликты. В тоже время, он отмечает, что крупномасштабные коллективные гонения всегда переживаются одинаково теми, кто становится жертвой этих кризисов. И радикальной утратой для них становятся такие культурные категории как порядок, гибель норм различий. Для понимания толерантности интересна мультикультурная категория «гибель различий»; она указывает на факт разложения социальных ценностей и наступившего «не различения», а также на все происходящие из неё смешения. Жирар указывает, что «традиционные культуры не одобряют слишком непосредственную

взаимность»⁵, видимо по той причине, что это может нарушить сложившиеся патерналистские устои. Дурная взаимность влечет за собой тождественность поведения, более того вызывает ощущение всеобщего смешения и обезразличности. Жирар анализирует ситуацию социального кризиса в государствах. Он задается вопросом: как же поражает людей утрата социального порядка, гибель норм и «различий»? Прежде всего, люди страдают от унификации поведения: «люди без различия состояния или богатства, тонут в смертельной тоске.... Тех, кто вчера хоронил, хоронят сегодня..... Другим отказывают в сострадании, ибо сострадание губительно»⁶. Из этого видно, что «дурная» взаимность может унифицировать поведение, сосредоточивать индивида на самом себе, поскольку в сущности своей является конфликтной и солипсической (эгоцентричной). Распад институтов, по сути, стирает иерархические и функциональные различия и вызывает единообразие самого кризиса. А из эгоистичной сосредоточенности индивида на самом себе проистекает динамика взаимных репрессий.⁷ Таким образом, Р. Жирар говорит о «стереотипе кризиса». Он выделяет в нем три типа стереотипов «обезразличивания»:

А) гонительский (индивидуальный и коллективный)⁸

Б) мобилизационный (превращение толпы в толпу)⁹

В) виктимный (жертвенный)¹⁰

Гонительский тип стереотипа кризиса является социальным, он развивается логически и хронологически и объясняется прежде всего моральными причинами. Субъекты этих отношений так называемые «гонители» убеждают себя в том, что в наступившей катастрофе виновна группа индивидов (или даже всего один индивид) и может быть вредоносной для всего общества. Стереотипное обвинение по рассуждению Р. Жирара, служит, как правило, своеобразным мостом–посредником между малостью индивида и огромностью социального тела. Для того, чтобы гонители могли обезразличить все сообщество, нужно это общество заразить

обезличивающими преступлениями, какими являются: насильственные преступления (посягательство на неприкосновенные символы общества – верховную власть, слабых и безоружных), сексуальные преступления (нарушение табу – отцеубийство, изнасилование и т.д.), религиозные (осквернение символов веры). Все это предопределяет посягательство на основы культурного порядка, приводит к единообразию и обезличиванию, не просто ослабляет социальные связи (семейные, иерархические), сколько их полностью разрушает. Механикой обвинения и репрезентацией действий «гонителей» является система ужаса, которую внушают людям, затмение культуры и появление толпы. Здесь Р. Жерар объясняет, что толпа – это сообщество, лишенное различий (dedifferencise), это люди, которых разносит (differe) – одного с другим – во времени и в пространстве, т.е толпа - это в одном месте одновременно собранная неупорядоченность людей. Ее не интересуют естественные причины того, что ее тревожит или что ее преобразует в толпу (turba). Толпа всегда ищет причину, в которой способна утолить жажду насилия. К тому же «участники толпы – всегда потенциальные гонители». Они, как правило, мечтают очистить сообщество от нечистых, тех «предателей», которые подрывают это сообщество. Происходит превращение толпы в тов (с англ. «толпа», «сборище», «чернь»). Мобилизационный тип стереотипа бывает только военным или партизанским. Мобилизация направлена против врага (враг либо назван либо будет назван толпой в силу ее мобильности). В целях обвинения козлов отпущения идут в ход все стереотипы. Виктимный (жертвенный) стереотип – главную роль для гонителей играют не реальные преступления (жертва толпы может быть выбрана произвольно), а принадлежность жертвы к определенной категории (удобогонимой).

Боярков Роман Леонидович, кандидат политических наук, доцент кафедры прикладной политологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики- Санкт-Петербург»

Ключевые слова: толерантность, фанатизм, стереотип, жертва

¹ Текст подготовлен в соавторстве с Таировой Н. М., к. ист.н., доцент кафедры политологии Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

² Колесников В.Н. Парламентаризм и политическая стабильность в современной России: политический анализ устойчивого развития переходных обществ./ автореф. на соискание уч. степени докт. полит. наук., СПб, 2010, С.7

³ Концен П. Фанатизм. Психоанализ этого ужасного явления/пер.с нем.- Х.: Из-во Гуманитарный центр, 2011, С.43-45

⁴ Жирар Р. Козел отпущения. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2010. С. 28

⁵ Там же, С.30

⁶ Там же, С.29

⁷ Там же, С.31

⁸ Там же, С.31-31

⁹ Там же, С. 34-36

¹⁰ Там же, С. 36